

Царёв А.А.

История проституции в России начиная с XVII века

История проституции в России	3
Проституция на рубеже веков	6
Прирожденные проститутки и совращаемые в проституцию	8
Торгующие телом	12
Проституция в России	14
Проституция в период революции и в 20-е годы	15
С улицы на производство	16
На гребне «Сексуальной волны»	17
Социальная дискриминация женщин, как предмет социологического анализа	18
Литература	39

История проституции в России

Древние русские летописцы не упоминают о существовании проституции в России как об отдельном проявлении общественной жизни, и надо думать, что ее и не было в первое время на Руси. Но это еще не говорит, конечно, за то, чтобы на Руси в древности не было разврата; он несомненно был у наших предков, но выражался не в виде проституции. Что разврат существовал в России, это видно уже из того, что Владимир Святой до своего крещения, как свидетельствуют летописцы имел целый гарем наложниц, которых можно было считать целыми сотнями. И так разврат был, но не было продажи каждому желающему тела женщины ею самой для разврата за определенное денежное вознаграждение. Может быть отсутствие проституции в древней Руси лежало в том складе образа жизни, в котором находились в то время русские женщины. В то время боярыни постоянно сидели взаперти, в своих высоких теремах, окруженные дворней, и не только девицы, но и замужние женщины почти не встречались с мужчинами, даже на своих пирах и увеселениях, разве только в церкви, и таким образом проходила почти вся жизнь более знатных русских женщин, вначале, в девицах, под властью отца, а затем позднее под властью мужа. И жизнь эта протекала при суровой обстановке, где кулачная расправа бывала обычным явлением, а вследствие этого женщина апатично покорялась своей участи, проводя время в объедении и сне, трепетно благоговей перед грозной властью «самого».

Часто выданная за нелюбимого человека, страдавшая от его деспотизма и самодурства, женщина скоро делалась озлобленной, раздраженной и вечно недовольной всем окружающим, но будучи в такой суровой обстановке, о которой я выше упомянул, она редко имела возможность встретить какого либо другого мужчину из своей среды и полюбить его. Да и что могло выйти из этой любви, кроме еще более тяжелого ее положения во власти того же самого мужа; а потому она или одиноко влачила свою постылую жизнь, или заводила связь со слугой или кем-нибудь из дворовых мужчин. Мужья, в свою очередь, при таком браке бежали от немилых жен и удовлетворяли свою страсть на стороне в среде женщин, хотя и низкого, но свободного сословия, где безнравственность была широко распространена. Общественное мнение смотрело в то время очень снисходительно, если какой-нибудь боярин заводил на стороне связь с какой-либо вдовой или

девицей не своего круга, этому не придавали никакого значения. Женщины не боярского круга были в большинстве случаев очень бедны и к тому же их общество всегда было доступно мужчинам; ввиду этого вполне понятно, почему богатые бояре и боярские сынки частенько захаживали к таким женщинам и там заводили интрижки.

Но никто столько горя не принес русским женщинам и так не развратничал, как *Иоанн Грозный* и его сподвижники. Учрежденная им для охраны его особы опричнина была, можно положительно сказать, одной из главных виновниц начала публичного разврата. Часто эта вольница проделывала такие вещи, считая себя под покровительством самого царя, что кажется все это просто невероятным. Похитить каждую женщину, приглянувшуюся кому-нибудь из них, изнасиловать невинную девушку,— это было для опричников делом самым обычным и история полна рассказами об этом. Александровская слобода, где жили в то время опричники, была одной сплошной клоакой всяких подобных безобразий. Ужасные, часто кровавые, оргии разврата являлись почти ежедневными событиями этой слободы и картины всех этих явлений носят почти сказочный характер. Сам же их грозный покровитель был едва ли лучше их всех, а скорее даже превзошел их в своих оргиях и разврате. Вот как описывает иностранный писатель *Петрей* этого нашего русского царя. «В блудных делах и сладострастиях,— говорит *Петрей*,— Иоанн Грозный перещеголял всех. Он часто насиловал самых знатных женщин и девиц, после чего отсылал их к мужьям и родителям. Если же какая-нибудь из этих женщин, хотя чем-нибудь давала заметить, что блудит с ним неохотно, то он, опозорив, отсылал ее домой и там приказывал повесить нагой над столом, за которым обедали ее родители или муж; последние не смели ни обедать, ни ужинать в другом месте, если не хотели распрощаться с жизнью таким же образом. Трупы висели до тех пор, пока мужья и родные по усиленному ходатайству и заступничеству не получали позволения похоронить их. Грозный всегда менялся любовницами со своим сыном Иваном и не боялся огласки всех его подобных дел».

В XVII веке патриарх Филарет обличал служилых людей в том, что они, отправляясь на отдаленную службу, часто закладывали жен своим товарищам и вместо процентов предоставляли им право пользоваться своими заложенными у них женами. Если должник не выкупал в срок своей супруги, то заимодавец продавал ее для блуда другому, другой третьему и т. д. О том, как торговали своими женами наши предки, дает понятие следующее описание: «Когда,— говорит *Петрей*,— бедные и мелкие дворяне или горожане придут в крайность и у них не будет денег, они бродят по всем закоулкам и смотрят, не найдется ли каких-нибудь богатых молодчиков и, предлагая им для блуда своих жен, берут с них по 2—3 талера, смотря по красоте и миловидности жены. Муж все время ходит за дверью и сторожит, чтобы никто не помешал им».

Во время Петра Великого вместе с началом наших торговых сношений с западноевропейскими государствами и в наше отечество стало проникать понятие о проституции, как о ремесле, и она начала распространяться между народом, понижая значительно нравственность во всех слоях общества. Европа в это время и сама не отличалась особенной нравственностью, и самый блестящий в то время двор Людовика XIV поражал каждого своим развратом. Начало проституции появилось, надо думать, от тех иностранцев, которые переселились в Россию, но не желали бросить своих приобретенных в отечестве порочных привычек, вследствие чего они завели по примеру своей родины проституцию и в России, а от них проституция проникла уже в русское общество. Не отличался нравственностью и самый двор Петра I, где придворные дамы распутничали с дьяками. По раскольничьим известиям «царевна Софья была блудницей и блудно жила с боярами, как и другая царевна, сестра ее; и бояре ходили к ним и ребят те царевны

носили и душили и иных на дому кормили». Вообще нравственность в это время так пала в обществе, что даже и монашество не являлось примером добродетели и предавалось почти открыто возможным безнравственным порокам и разврату.

Насколько разврат свободно практиковался между высшим обществом тогдашней России, это достаточно ясно видно из тех походов Петра Великого и его спутников, которые у них были в Германии и Париже. Начало появления разврата, конечно, надо считать прежде всего с Петербурга, так как там сосредоточивались иностранцы, а оттуда уже он перешел в Москву и другие города России. Итак, хотя проституция и разврат, во всех утонченных формах Запада, уже в это время существовали в России, тем не менее все это вовсе не было узаконено правительством, даже, напротив, преследовалось законами и целым рядом карательных мер. Так, в числе наказаний в XVII и XVIII веке было установлено присуждать женщину и ее соблазнителя, особенно если еще был при этом незаконный ребенок, к розгам, а если женщина не знала своего соблазнителя или не хотела его указать, то подвергалась тому же наказанию вдвойне, и за себя и за него, после чего преступников заключали в монастырь.

В 1743-м году в царствование Елизаветы Петровны было обращено особое внимание на уничтожение обычая париться в торговых банях мужчинам с женщинами и это запрещение было вновь подтверждено в 1760 и 1762 году. В это же царствование есть указание на существование одного публичного дома, который был устроен уже не тайно, а явно, наподобие современных домов терпимости.

Тем не менее проституция все увеличивалась и в царствование Екатерины II стала резко влиять на нравственность и здоровье народа. Число незаконнорожденных детей, подкидышей и детоубийств все увеличивалось, несмотря на карательные меры и законы против этого. Для возможного сокращения проституции и все увеличивающегося сифилиса, сенат постановил всех женщин, одержимых венерическими болезнями, забирать, излечивать и ссылать на поселение в Нерчинск.

Наряду с этим было узаконено лечить даром всех публичных женщин, заболевших сифилисом или венерическими болезнями. В Петербурге была отведена определенная местность для публичных домов, но кроме правильной организации проституции и ее надзора, смерть не дала возможности сделать это мудрой государыне. При ее преемниках, Павле I и Александре I, проституция вновь подверглась гонению и при первом из этих государей было предписано всех публичных женщин ссылать в Иркутск на фабрики, вследствие чего 139 проститутки, найденных в Москве, отправились в Сибирь. В царствование Николая I проституция была признана терпимой в России и подчинена врачебно – полицейскому надзору в половине девятнадцатого столетия.

В России можно встретить все виды проституции, которую мы видим у других народов, а именно: гостеприимную, религиозную и гражданскую. Гостеприимная проституция особенно резко была наблюдаема в России во время крепостного права, когда помещики обыкновенно приглашали соседей, нередко устраивали целые оргии в честь гостей. Ввиду этого более состоятельные из дворян в своих имениях имели целые гаремы, то танцовщиц, а то просто дворни, которые и были всегда наготове угождать соседям—гостям.

Проявлением религиозной проституции может служить наблюдаемое и поныне отправление обрядов в секте хлыстов, причем, как утверждают, хлысты ночью собираются в определенно установленные дни в один какой-нибудь дом, где, преимущественно в подвальном этаже, женщины и мужчины в длинных белых рубахах начинают под влиянием религиозного экстаза хлестать себя (откуда и слово «хлыст»), и, приходя все в большее и большее возбуждение, впадают в полное

неистовство, кончая свальным грехом и кровосмешением, так как при этом уже не разбираются родственные и близкие лица. Гражданская проституция проявляется в России, как в виде явной зарегистрированной, которая, впрочем, не особенно многочисленна, так и в виде тайной, количество которой, вероятно, так же как и в других государствах, и в ней громадно.

Проституция на рубеже веков

Прежде всего рассмотрим, каковы семейные особенности павших девушек, могли ли они в своей родной семье найти ту необходимую нравственную, а подчас материальную поддержку, которая могла бы удержать их от падения в тот момент, когда они очутились на краю пропасти, когда перед ними распахнулись двери публичного дома. Тут приходится констатировать весьма грустный факт: оказывается что отец и мать в живых были только у 18 девушек из 100, 40 имели только одного из родителей и 27 были круглые сироты – ни отца, ни матери; остальные 15 если и имели кого-либо из родителей, то во всяком случае такого, от которого нельзя было ожидать помощи: так, у некоторых из них были матери-проститутки, у других родители были сосланы в Сибирь, у третьих — горькие пьяницы, эпилептики и проч.

Оставляя в стороне упомянутых 27 девушек, бывших круглыми сиротами еще с раннего детства, мы остановимся на тех, которые имели обоих родителей (18) и затем на имевших одного из родителей (40). И тут наталкиваемся на грустное явление: для подавляющего большинства девушек обеих категорий морализующее влияние семьи было чистой фикцией,— эти девушки еще детьми 8—9 лет покинули родной кров, будучи отданы частью в ученье (бурнусные, белошвейные, ткацкие, золотошвейные, зонточные и т.п. заведения), причем большинство из них по 6—7 лет служили в качестве учениц, не получая ни одной копейки жалованья, частью же были отданы в услужение тоже с 9 – 10 лет (горничные, няни и т.п.), и тоже или ничего не получали, или же если и имели небольшой заработок, не свыше 2 руб. в месяц, то и тот забирался у них кем нибудь из их родных. Если обратить внимание на то, сколько из этих девушек до поступления их в публичные дома уже были жертвами разврата, то оказывается, что только 23 девушки перешли туда из рядов тайной проституции, все же остальное количество, т.е. большинство (77), было вытянуто из среды свежего населения и обращено в проститутку исключительно благодаря сложной и широко разветвленной системе капиталистической эксплуатации разврата.

Группируя тех же девушек пред поступлением в публичные дома по степени их материальной обеспеченности, мы находим, что 73 из них находились в этот момент в крайне тяжелом положении, потерявши прежний источник средств к жизни и не находя в течение довольно продолжительного времени нового заработка (причем многие девушки перед тем вышли из больниц, где им пришлось пролежать около полугода и, следовательно, истощить все свои сбережения). Только остальные 27 ушли в дом разврата, бросив сравнительно обеспеченную жизнь у родных или хорошо оплачиваемый труд; но и тут следует оговориться, что многие девушки этой категории сделались жертвами эксплуататоров разврата благодаря такого рода обстоятельствам, как тяжелые условия жизни у родных, преследования мачехи, желание уехать из того города, где стал известен факт их внебрачной связи с любимым человеком и т.п.

Не безынтересно остановиться еще и на том возрасте, по достижении которого девушки впервые попадают в дома терпимости; оказывается, что подавляющее большинство поступило в дома разврата имея 16 и 17 лет, т.е. в таком возрасте,

когда сообразить все последствия своего шага они не имели возможности.

Правила для содержательниц публичных домов, утвержденные министром внутренних дел 28 июля 1861 г., параграф 54 гласит: «Женщина, находящаяся в публичном доме, если пожелает обратиться к честной жизни, может, не заплатив долга хозяйке, оставить публичный дом, но не иначе, как доказав свое желание исправиться, пробыв положенное время в общине сестер милосердия или в другом подобном учреждении». Вот этим-то узаконением и злоупотребляют хозяева публичных домов. Если девушка захочет возвратиться на родину, ей, как проститутке, за которой необходим надзор в целях общественного здоровья, не дают паспорта, а дают проституционную книжку, с которой, из одного стыда, девушка, желающая оставить это позорное ремесло, не может явиться домой. Для города Москвы единственным местом, пребывание в котором считается доказательством исправления падшей девушки, а следовательно и позволяет оставить публичный дом – есть приют св. Магдалины. Кроме того, девушка может быть освобождена и в том случае, если она найдет такое лицо, которое даст поручительство пред врачебно – полицейским комитетом в том, что этот поручитель гарантирует для данной девушки своими средствами возможность ее существования без занятия проституцией; и, наконец, девушка может быть освобождена из публичного дома ее родителями. Если обратимся к действительности, то увидим, что этими средствами к освобождению могут воспользоваться только очень и очень немногие из желающих.

1. Приют Св.Магдалины имеет только 30 мест и более этого числа принять девушек не может. Кроме того, здесь полагается 3-х летний срок пребывания, следовательно, каждая вакансия открывается не скоро.
2. Найти себе какого-либо поручителя и этим путем освободиться из публичного дома девушка не может потому, что она завезена из другого, зачастую очень отдаленного, города, и в Москве не имеет ни родных, ни знакомых; последних она даже и приобрести почти не может, ибо ее никуда не выпускают иначе, как в сопровождении доверенного лица, да и то на самое короткое время. Искать же поручителей в среде обычных гостей публичных домов – неисполнимая надежда, которая если и осуществляется в очень редких случаях, то на условиях очень и очень низменного характера.

Казалось бы, девушка может написать своим родителям, чтобы они освободили ее отсюда, но такой способ освобождения противен самой девушке: как ни низко она пала, но все-таки она стыдится своего теперешнего положения и тщательно скрывает свой позор от своих родителей, родственников и знакомых. В ее сердце не угас луч надежды на лучшую долю, на возврат если не в свою семью, то по крайней мере в родной город и на переход к прежней честной трудовой жизни. Но эта иллюзия освобождения теряет в глазах девушки всю свою привлекательность, если факт ее освобождения в то же время станет фактом оглашения ее позорной прошлой жизни. Сознать, что окружающим известно ее тяжелое прошлое и, быть может, слышать попреки этим прошлым – это слишком дорогая цена освобождения. И действительно, в Москве таких случаев освобождения, где бы сама девушка обратилась с просьбой об этом к своим родным, не наблюдалось. Если и родители и являлись в публичный дом, чтобы освободить свою дочь, то это бывало лишь в тех случаях, когда они сами стороною узнают, куда она попала.

Прирожденные проститутки и совращаемые в проституцию

Исследования Мартино показали, что девушка, делающаяся проституткой, обыкновенно бывает развращена мужчиной ее же общества и положения и что

«богатые платят уже за сорванные букеты». При этом лишение невинности обыкновенно имеет место в раннем возрасте.

Так, у Мартино, на 607 проституток дефлорация имела место от 5—20 лет в 487 случаях и лишь 120 — по наступлении 20-летнего возраста.

Заметим при этом, что Мартино не разделял истинных, прирожденных проституток от случайных.

Если же взять исключительно привычных проституток, то возраст их падения станет еще более ранним.

Тот же факт повторяется и у нас, и всюду, и доказывает лишь, что порочно предрасположенная девушка, к какому бы классу общества ни принадлежала, всегда, как только ее половая жизнь вступает в свои права, находит возможным пасть и затем уж более или менее постепенно перейти в состав деятельной проституции.

Если условия жизни данной местности препятствуют обращению к проституции, как это, например, бывает в отдаленных деревнях или маленьких городках, то девушка непременно стремится в большой центр: во Франции — в Париж, у нас — в Петербург, Москву, Ригу, Нижний Новгород.

В простом классе такой переход от семейной жизни к городской проституционной совершается с поразительной быстротой.

Девушка, почти всегда уже дефлорированная, занимавшаяся исключительно сельскими работами, ничего не видевшая, кроме своего села, является в город, обыкновенно нанимается «одной прислугой» в семейство или к одинокому, и через несколько месяцев уже переходит к хозяйке в притон или публичный дом.

Говорят, что в проституцию гонит бедную девушку безысходная нужда и неимение других средств для поддержки семейства. Это далеко не верно.

Спросите у любой из содержательниц публичного дома, часто ли просят их проститутки послать денег родным или даже собственным детям, оставленным в деревне или отданным на воспитание. Почти никогда. И так всюду, как во Франции, так и у нас.

Спросите, напротив, чего требуют тысячи работниц, направляющиеся ежегодно не в города, а в степи юга для заработков. «Прежде всего,— говорят они нанимателям,— пошлите денег домой, в семьи, а мы вам отработаем». И безуданно работают они тяжелую, полевую работу 4—5 месяцев, ни копейки не тратя на себя, припасая весь заработок для дома. Вот наглядная разница.

Ошибочно думают также, что город с его жизнью исключительно играет роль развратителя того многочисленного прошлого женского населения, которое стекается в него из сел и деревень. Нет! Известная часть сельских девушек, порочно предрасположенных, дефлорированных уже на родине, является в большие города и представляет готовый материал для пополнения проституционного класса: «Я не могу работать тяжелую работу, не хочу быть служанкой, не хочу вернуться домой в деревню» - вот что говорят подобные девушки, требуя добровольно в врачебно — полицейском комитете внесения их в список проституток!

В средних и высших классах общества влияние семьи, окружающей среды, воспитания и умственного развития затемняют, нарушают и нередко совершенно нарушают подобный ход событий.

Форма проституции здесь обыкновенно бывает тайная. Как исключение, можно наблюдать женщину, вышедшую из среднего класса, в числе регламентированных проституток публичных домов.

Общественное положение и развитие обыкновенно дают подобной женщине

возможность проявить свои порочные наклонности в иной форме, чем явная проституция вообще или в особенности пребывание в публичных домах.

И в девушке среднего класса прирожденная порочность выражается рано.

Крайняя лживость, притупленное чувство стыда, отвращение от занятий при ослабленном восприятии всех вообще этических понятий составляют основные черты нравственного облика прирожденно-порочных детей.

Все это резко и рано выражается и в данном случае.

Затем, ненормально раннее или крайне запоздавшее наступление половой зрелости, с усиленным или подавленным половым чувством; крайняя порывистость желаний и стремлений при явлениях раздражительной слабости или апатическое отношение ко всему окружающему, при болезненно-развитом себялюбии... и два главнейших типа, из которых вырабатывается прирожденная проститутка, будут, при благоприятных обстоятельствах, постепенно выясняться все ярче и ярче.

Одна, более развитая умственно, нередко с природным частичным дарованием, лживая, бесстыдная, капризная, своевольная, болезненно кокетливая, влюбляющаяся с раннего детства и постоянно занятая тем внешним впечатлением, которое она производит на мужчин.

Другая, умственно ограниченная, беспечная, себялюбивая и завистливая, равнодушно относящаяся к самому половому акту, но любящая всякого рода ухаживания.

Вот два типа порочно развитых, прирожденных, так сказать, проституток, резче обрисовывающихся в интеллигентном классе.

По поводу умственного развития женщин нельзя не обратить внимания на ложный вывод, который позволяют себе делать лица, совершенно незнакомые с основными законами развития проституции.

Образование, говорят они, развращает женщин, подготавливает из них материал для проституции.

В сущности, материал для проституции и прирожденной порочности всех родов прежде всего готовят порочные, беспечные и, главным образом, невежественные родители.

Из этого материала, в силу прирожденной порочности, всего менее может явиться желающих приобрести основательное научное образование, требующее совершенно противоположных качеств.

Усидчивый труд, разумное, настойчивое преследование одной цели требуют развитую волю и напряженную энергию, которые, главным образом, отсутствуют у прирожденно порочных личностей.

Научное развитие, напротив, составляет самое лучшее средство для укрепления воли, расширения умственного кругозора и развития этики, идущих в разрез с понятиями о проституции.

Эту истину осознал уже Овидий, говоря, что «разврат сопровождает ленность и бежит людей занятых».

Таким образом, настоящая проститутка рождается порочно расположенной и, смотря по условиям жизни общества, воспитанию, среде, и т.п., проявляет свои наклонности ранее или позднее, резче или мягче, или даже не проявляет их вовсе, тем не менее всегда сохраняя крайнюю восприимчивость стать порочной.

Путем соответственного воспитания и методического соращения, конечно, можно из нормально одаренной девушки сделать проститутку. Но подобно тому, как прирожденно порочная девушка, при малейшем давлении в известном направлении,

станет заправской проституткой, точно так же, совращенная воспитанием или примером, женщина при малейшей возможности будет всячески стараться оставить неподходящее, тягостное для нее ремесло, будет постоянно стремиться выйти из состава проституции. И раз ей это удастся, она употребит все силы, чтобы не попасть вновь в омут ненавистного ей продажного разврата.

Вот почему из публичных домов попадают иногда проститутки, делающиеся примерными женами, становящиеся в половом отношении более строгими, чем самые добродетельные женщины.

Протест будет еще энергичнее, если под напором несчастно сложившихся обстоятельств, путем обмана или насилия, нормально одаренная женщина, без предварительной подготовки, сразу будет поставлена в условия жизни привычной проститутки. Этим объясняются те исключительные случаи самоубийств в публичных домах, поджогов заведений, попыток к бегству и т.п.

И рядом с этими редкими исключениями ежедневно повторяются другого рода факты.

Проститутку выкупают из публичного дома, дают ей богатое содержание и при полной свободе действий требуют только одного – половой верности, сожительства с одним человеком, который ей физически не противен.

Проживет проститутка на свободе месяц, два, и вернется сама добровольно в публичный дом.

И это повторяется всюду, как в Париже, Женеве, так и в Петербурге, Москве, Риге.

Точно то же имеет место и относительно физического развития этого типа. Многие из проституток производят в общем впечатление миловидных, даже красивых женщин. Но при более внимательном разборе такой красивой, на первый взгляд, женщины, обыкновенно у нее оказывается множество физических недостатков. И лицевая часть развита в ущерб лобной, и ухо неправильно сформировано, небо седлообразно, и т. п. Подвергните ее еще более точному исследованию, и неправильности физического развития большей частью окажутся еще значительнее: передне - задний размер черепа, а также и большой поперечный сравнительно малы; окружность головы тоже уменьшена; весь череп неправильно сформирован.

Словом, совокупность всех найденных признаков несомненно укажет, в большинстве случаев, что данный субъект принадлежит к типу недоразвитых или вырождающихся.

Конечно, описывая подобный тип, никто не станет останавливаться на тех органах, которые развиты правильно, а будет главным образом указывать на недостатки развития, характеризующие описываемый тип.

Существенный недостаток большинства характеристик занимающего нас порочного отклонения именно заключается в том, что нравственные недостатки описываются попеременно с нормальными проявлениями духовной жизни. В результате выходит смесь качеств и недостатков, в которой пропадают характерные черты данного типа, так резко и кратко очерченного еще римским законодателем. Проститутка — это женщина, отдающая себя явно, без выбора, за деньги.

Проституция существует и поддерживается именно этим последним элементом.

Не те женщины, которые случайно или насильно будут вовлечены в проституцию, составляют ее основу.

Нет! Порочно одаренные женщины — вот ее основа и, вместе, неиссякаемый источник, из которого она постоянно черпает силы.

Именно этих женщин, и никаких других, надо иметь в виду, когда говорят о

проститутках как определившемся элементе социального слоя.

Никакие другие женщины и не должны входить в состав проституции, кроме тех, которые добровольно избирают себе этот путь в силу своих порочных особенностей.

Торгующие телом

Доктор П. Обозненко дает следующую подробную таблицу 5 189 зарегистрированных им проституток (весь личный состав поднадзорной проституции Петербурга за 1891, 1892 и 1893 г.г.)

Крестьянок	47,6%
Мещанок	30,1%
Солдаток и солдатских дочерей	7,3%
Иностранок	3,7%
Дворянок	0,8%
Купеческого звания	0,1%
Чиновниц	1,2%
Незаконных дочерей (никуда не приписанных)	1,6%
Из воспитательного дома	0,2%
Финляндок	2,3%
Духовного звания	0,2%
Потомственных гражданок	0,4%
Неизвестного звания	2,5%

У д-ра А. Федорова, который пользовался материалом с 1868 г. по 1899 год, приведены следующие абсолютные цифры:

Крестьянок	1 231
Мещанок	883
Солдатские жены и дочери	316
Из воспитательного дома	22
Финляндок	165
Иностранок	115
Купеческого звания	5
Всех привил. сословий	72

Вывод, следовательно, получается один и тот же. Материальные невзгоды влекут, главным образом, низшие классы к проституции. Подчеркиваю «материальные невзгоды», потому что, по моему искреннему убеждению, то, что говорят о подъеме нравственного уровня толпы, о духовном ее просвещении, внесет очень мало практических изменений в этом вопросе.

Этих девушек, главным образом, можно разделить на следующие категории:

1. прислуга;
2. ремесленницы: портнихи, белошвейки, корсетницы, цветочницы и других

- специальностей, кормящиеся вокруг капризов моды;
3. фабричные работницы.

Если посмотреть на подробную таблицу прежних занятий зарегистрированных проституток Петербурга, то общий итог их можно подвести под 3 категории:

а) Прислуга:

Одной прислугой	36,5%
Прачки.....	7,0%
Горничные	5,0%
Кухарки	4,0%
Поденщицы.....	2,7%
Няньки	1,7%
Итого	56,9%

б) Мастерицы разных цехов:

Портнихи	9,0%
Белошвейки	4,0%
Чулочницы.....	1,6%
Башмачницы	1,3%
Шапочницы	1,1%
Галстучницы.....	0,7%
Корсетницы	0,7%
Модистки	0,1%
Итого.....	19,7%

в) Фабричные:

Бумагопрядильщицы	8,0%
Папиросницы.....	9,0%
Коробочницы	1,0%
Басонщицы	0,7%
Итого.....	18,7%

Представительницы этих трех категорий в сумме дают 95,3%. Таким образом, на все остальные профессии (продавщицы, сиделки, бонны, конторщицы и т. д.) остается всего-навсего 4,7%... С экономической теорией эти фактические данные находятся в полном соответствии, и точно так же ими разрушаются все басни о «врожденной проститутке».

Проституция в России

Если мы обратимся к нашему отечеству, то у нас в России публичные дома хотя и тайные, были уже в начале XVIII столетия, вскоре достигли своего процветания. Но борьба и преследование начались еще в половине XVII-го века. В начале XVII века проститутки секли, а в половине столетия, ввиду сильного развития венерических заболеваний среди солдат, их разыскивали, лечили и ссылали. Уставом о

благочинии 1782 года воспрещалось «дом свой или нанятый открыть днем или ночью всяким людям ради непотребства... и непотребством своим или иного искать пропитания».

И только в половине XIX века был впервые основан в Петербурге врачебно-полицейский комитет, и, таким образом, проституция стала терпимой и регламентированной, а затем и в некоторых других городах, но Император Николай I совершенно запретил проституцию, как профессию, законом.

До 1843 г. в столицах и во всей России надзор за проституцией находился в ведении полиции, причем, конечно, правильной регистрации проституток не могло быть.

В 1843 г. в октябре месяце, вследствие быстрого распространения сифилиса, был высочайше утвержден и организован в Петербурге при медицинском департаменте Министерства внутренних дел, в виде опыта, первый в России особый врачебно – полицейский комитет, существовавший до 1852 г. В этом году он был подчинен ведению Петербургского военного генерал – губернатора и только в 1856 г. получил свое окончательное устройство.

Число проституток, находившихся под медико-полицейским надзором в 1843 году, в Петербурге простиралось всего лишь до 400. В том же году, по открытии Комитета, под надзором его находилось уже около 900, а к 1 мая 1852 г. было 1075 женщин, из которых в домах терпимости было 884 и одиночек 191, домов терпимости было 152.

Число домов терпимости с 1854 г. по 1868 г. держалось почти в одной норме от 125 до 148; число всех женщин – от 1374 до 2409; в домах терпимости от 937 до 967 и одиночек от 407 до 1108. По статистическим данным за 1889 г., у нас за исключением княжества Финляндского, насчитывается 1216 домов терпимости с 7840 проститутками и 9763 проституток – одиночек. Следовательно, всего 17603 женщины занимались проституцией. И это только по официальным данным!

Проституция в период революции и в 20-е годы

Леча больных и стремясь предупредить новые заболевания, венерологические диспансеры разъясняют широким массам опасность случайных половых сношений, опасность половой связи с проституцией. На фабриках и заводах, в клубах молодежи, через стенную газету, в домах санитарного просвещения — всюду выступают врачи с лекциями и беседами о том, как вести правильную половую жизнь. Врачи диспансеров изучают причины развития в стране венерических болезней. За минувшие со дня революции годы они собирали сведения у больных о том, кто заражает их венерическими болезнями. Вот, например, какие сведения получил один из московских диспансеров:

В Москве из 100 мужчин заражались венерическими заболеваниями	до 1918 г.	в 1924 г.
От проституток	53	32
от случайных женщин	31	23
от знакомых	14	34
от жен	2	10

Мы видим, что мужчины заражаются в 1924 году от проституток почти в 2 раза меньше. И это объясняется не тем, что проститутки раньше были все больны, а

теперь стали здоровыми. Нет, это объясняется тем, что женщин, продающих себя за деньги, в наше (советское) время гораздо меньше, нежели было раньше. В годы советского строительства и работы женских организаций помогли тому, что на путь проституции женщина становится все реже и реже. Нужны особые причины, особая нужда, чтобы в трудовом государстве женщина превратилась в проститутку.

С улицы на производство

По материалам обследования 623 московских проституток, произведенного в 1924 году, видно, что 60% из них также пролетарского происхождения. Обследование, произведенное в Пскове, показало, что 85% проституток испытывают крайнюю нужду.

По сведениям Медицинского департамента, в 1900 году 83% всех проституток занимались проституцией только из-за крайней материальной нужды. Профессор Дубошинский приводит еще более убедительные данные о причинах, толкающих женщину к занятию проституцией. Из 601 проститутки, пожелавших указать причины своего падения, начали торговать телом из-за нужды 308 и в результате изнасилования — 152.

Статистикой установлено, что наибольший процент проституток происходит из бывшей домашней прислуги. Имеется множество случаев, когда соблазненная своим хозяином или его сынками домработница потом безжалостно выбрасывалась на улицу и, не будучи в силах противостоять голоду и безработице, начинала торговать единственным, что у нее оставалось — своим телом.

Нередко бывает, что проституцией начинают заниматься крестьянские девушки, впервые попадающие в город. Приезжает девушка из деревни в чужой город, где ей даже не у кого остановиться. Попадает в ночлежку, сталкивается с преступным миром и постепенно, сама того не замечая, опускается на дно.

В фабрично-заводских центрах большое число проституток происходит из рабочей среды. Есть случаи, когда в наших условиях девушки-работницы под влиянием окружающей обстановки и нередко из-за пьянства попадают в число жертв улицы.

При обследовании московских проституток в 1924 году установлено, что пролетарский элемент среди них дифференцируется следующим образом:

Бывшая прислуга	22%
Бывшие работники нар. питания	12%
Фабричные работницы	9%
Служащие магазинов	8%
Медперсонал	5%
Другие профессии	4%

Советская власть иначе поставила вопрос о борьбе с проституцией. За один только год – с 1924 по 1925 – по всему СССР (без автономных республик) органами милиции были выявлены и **закрты 2228 очагов проституции.**

Но это, конечно, еще далеко не все. Проституция гнездится везде, и трудно еще сразу вырвать с корнем то, что насаждалось веками. Повсюду еще до сих пор сохранилось множество вертепов, где «из-под полы» идет торговля живым товаром.

Несмотря на то, что все эти вертепы тщательно маскируются, все же они систематически выявляются, и в последнее время в одном только Ленинграде раскрыто и уничтожено много притонов.

На гребне «Сексуальной волны»

Несомненно, для человека с нормальной психикой жить раздвоенной жизнью, в двух диаметрально противоположных мирах очень трудно, почти невозможно. Вечный спутник представительниц «свободной» любви – страх. Они страшатся, что попадутся на связях с преступной средой, опасаются, что окружающие заинтересуются, на какие доходы живут; боятся, что дети когда-нибудь узнают, чем зарабатывают их мамы; опасаются быть ограбленными своими же, из своего круга.

От страха «бегут» по-разному. Начинают пить, употреблять наркотики, но довольно быстро совсем опускаются, оказываются в числе бродяг. Некоторые ударяются в мистику, верят в бога, гороскоп, платят большие деньги экстрасенсам. Люди в состоянии страха опасны. Они ненавидят тех, у кого честь, достоинство, совесть дороже любых больших денег. Раствлеваясь сами, они стремятся сделать такими же и окружающих. Чаще всего их влиянию поддаются те, кто не успел созреть духовно — подростки.

Их можно разделить на несколько основных групп. Первая — это относительно немногочисленная группа материально обеспеченных «дам полусвета» (элитарные, «центровые», «шаровые»). Они, как правило, имеют сравнительно высокий образовательный уровень, приличную работу (или «справку», что работают), квартиру и сожительствуют с мужчинами определенного круга (в том числе и иностранцами) за высокую плату.

Вторую группу образуют молодые и обычно внешне привлекательные женщины, которые тщательно следят за собой. Они стремятся делать вид, что «живут красиво», «прожигают жизнь». Услуги этих женщин оплачиваются довольно щедро – они получают в среднем по 50 рублей с клиента. На первых порах многие из них работают, но рано или поздно начинают вести только праздный образ жизни. Клиентов начинают искать не только в ресторанах и компаниях, но и около гостиниц. Кончается же все для них сводником или панелью в буквальном смысле слова.

Третья категория проституток. Внешне они ведут благопристойный образ жизни, некоторые из них имеют семью, работают и числятся неплохими сотрудницами. Однако всегда готовы выехать по «заказу» в любое место и обслужить клиента. Посредником в таких случаях выступает сутенер...

Есть и четвертая категория проституток — «вокзальные», скорее алкоголички, чем проститутки. Они отдаются за небольшую плату от 3 до 10 руб. или же за флакон одеколona (зубного эликсира). За «фунфырик» — так они называют эти флакончики. Их мир ограничен треугольником: вокзал, приемник, вендиспансер. Сутенеров они, конечно же, не интересуют, правда, иногда их «пасут» алкаши-бомжи, которые могут отобрать последний «фунфырик». На этой стадии нравственного падения происходит деградация личности; как правило, жизнь таких проституток заканчивается под каким-нибудь забором.

В настоящее время на учете в органах внутренних дел страны женщин этой категории состоит чуть более 5000 человек, но, думается их гораздо больше, чем принято считать. По мере социальной деградации они прибегают ко все более криминальным способам поиска средств к существованию.

В 1987 году, например, зафиксировано 13526 правонарушений, связанных так или иначе с проституцией. Из них более 80% правонарушений — скупка и перепродажа

вещей у иностранцев и лишь около 14% — проституция в «чистом» виде, не отягощенная сопутствующими преступлениями.

Социальная дискриминация женщин, как предмет социологического анализа

«Социальный прогресс и смены периодов совершаются пропорционально прогрессу женщин к свободе, а падение социального строя совершается пропорционально уменьшению свободы женщин».

Франсуа Мари Шарль Фурье (1808 г.)

Социальная дискриминация женщин (от латинского слова - *discriminatio* - различие) означает ограничение или лишение прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: трудовой, социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Социальная дискриминация ведет к снижению социального статуса женщины и является одной из форм насилия над ее личностью, и, следовательно, угрозой для ее безопасности.[1]

Истоки социальной дискриминации женщин следует искать в глубокой древности. Уже тогда ученые и политики прикрывали неравноправное положение женщины в обществе, ее угнетение и эксплуатацию спорами о том, является ли женщина человеком и имеет ли она душу. Взгляд на женщину как на неполноценное существо нашел свое отражение в теологических и философских трудах древнего мира. Чувство примитивно-грубого мужского превосходства над женщиной *Сократ* выразил следующими словами: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина».

Со времен Сократа прошло почти два с половиной тысячелетия. Но и в наши дни многие государственные и общественные деятели, ученые и в их числе социологи выступают против самого понятия «социальная дискриминация женщины». Его подменяют призывами к борьбе за их равноправие с мужчинами. Но это не одно и то же. Необходимой прелюдией к равноправию полов является преодоление всех форм ущемления прав и интересов женщин, особенно в сфере труда. Сам термин *«социальная дискриминация женщин и девочек»* сейчас общепризнан.

Возникает вопрос: каковы пределы равенства полов, может ли оно быть полным? Суть идеи равноправия мужчин и женщин, их равных возможностей, состоит в том, что по своему интеллектуальному и физическому потенциалу женщина ни в чем не уступает мужчине. Для нее не существует принципиально закрытых, недоступных сфер умственного и физического труда. Ни один закон не должен запрещать женщине заниматься тем или иным делом, осваивать ту или иную профессию. Ее святое право - полная свобода личного выбора видов и форм деятельности для ее самореализации. Такая постановка вопроса, разумеется, не означает, что физиологические особенности женщин не могут ограничивать (иногда - временно) их профессиональные обязанности. Отсюда следует вывод, что *равенство полов*, не являясь абсолютным, *может быть достаточно полным и всесторонним*.

При всем плюрализме взглядов на проблему дискриминации женщин нельзя забывать факт исторической значимости: именно Октябрьская революция в России

1917 г. дала толчок к решению ключевого вопроса о равенстве женщины и мужчины во всех сферах жизни, в том числе гражданских и юридических правах, в труде и образовании, в семье.

Но дискриминация «слабого пола» сохранялась и при советском режиме. Партийно-квотная система женского «назначенства» практически освящала ее если не силой закона, то всемогуществом административного приказа. Для женщин была закрыта служба в вооруженных силах и других силовых структурах (за исключением ряда технических или вспомогательных специальностей). Им законодательно был закрыт доступ к «тяжелым» и «вредным» производствам, что полностью исключало свободу личного выбора.

Что касается постсоветской России, то несмотря на все разговоры и заклинания о ее демократизации, проблема социальной дискриминации женщин приобрела особую, исключительную злободневность в связи с распадом социалистического общественного строя, сменой всего социально-экономического уклада и фактической ликвидацией социальных гарантий для семьи, детей, женщин.

Таким образом, для социологического анализа проблемная ситуация заключена в глубоком противоречии, которое сложилось между формальным курсом на демократизацию российского общества, на претворение в жизнь конституционного принципа «равных прав и возможностей» полов, - с одной стороны, и фактической дискриминацией женщин в сфере труда и занятости, ущемлением их социальных прав в экономической жизни, - с другой. Слово и дело, положение «де-юре» и ситуация «де-факто», увы, как это часто бывает в российской действительности, находятся в вопиющем противоречии друг к другу.

Руководствуясь определенными документами и соглашениями и опираясь на анализ российской действительности, правительство России 8 января 1996 года приняло постановление «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации». Согласно концепции права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Полное и равноправное их участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни на федеральном, региональном и международном уровнях должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в Российской Федерации [2].

Принятие правительственной концепции придает особую актуальность исследованию социальной дискриминации женщин в сфере труда в условиях перехода России к рыночной экономике.

Вместе с тем в российской науке сложилось традиционное отношение к изучению социальной дискриминации женщин. Во-первых, ее рассматривали как проблему исключительно юридическую. Отсюда правовой подход.

Однако известно, что права, закрепленные юридическими нормами, нередко отличаются от реального их осуществления. Поэтому мировое сообщество в лице правительств 190 государств, принимавших участие в IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине, признавая, что «неравенство между мужчинами и женщинами по-прежнему существует, а основные препятствия сохраняются», подтвердило свою «приверженность к обеспечению полного осуществления прав человека, женщин и девочек в качестве неотъемлемой, составной и неделимой части всеобщих прав человека и основных свобод» [3].

Во-вторых, традиционным для исследований социальной дискриминации женщин является **психологический подход** на уровне микросоциума: анализа семьи. Он ограничивается изучением межличностных отношений в микрогруппе, психологии подавления достоинств и свободы женщины, исходя из разных сексуальных ролей двух полов. При этом в основу анализа кладутся как биологические различия между полами («биологический пол») [4], так и разные

культурные представления о поведении мужчин и женщин. Иначе говоря, гендерная идентичность и гендерные идеалы: мужественность-женственность.

Дискриминационный подход к женщинам как к социальной общности, подчиненной господствующей мужской социальной общности, анализируется в работах зарубежных ученых феминистской ориентации: Рэндалл Коллинз, Матина Хорнер, Каган, Мосс, Барбара Велтер, Маккоби, Джеклин, М. Мид.

И правовой, и философско-психологический подходы дают возможность изучить лишь отдельные аспекты дискриминации женщин как социального явления, как единого целого. Именно социологический подход позволяет познать это явление во всей его полноте и сложности различных социальных связей и взаимозависимостей.

Ни одной социологической работы, посвященной непосредственно процессу или явлению социальной дискриминации женщин, ни в советской, ни в российской социологии нет. Но наука развивается не на пустом месте. Различные аспекты дискриминации женщин (в доперестроечный период вместо этого понятия обычно использовали его аналог - «ущемление») изучались главным образом экономистами, юристами, историками, философами и психологами. В связи с этим нельзя не отметить работы профессора Московского университета и преподавателя Высших женских курсов В. М. Хвостова «Женщина накануне новой эпохи» (1905), Н. К. Крупской «Женщина - работница» (1901), А. М. Коллонтай «Социальные основы женского вопроса» (1909), А. Бабеля «Женщина и социализм» (1905).

В советское время экономические аспекты нарушения прав женщин в сфере труда изучались интенсивно многообразно. Более двух третей всех изданных по «женскому вопросу» до 1993 года научных трудов посвящены именно производственной сфере деятельности женщин, сочетанию их семейных и профессиональных обязанностей. Это работы А. Г. Харчева, С. И. Голода, Е. Новиковой, Б. Языковой, З. Янковой, Л. Кузнецовой, Г. А. Машкиной, Е. В. Груздевой, Э. С. Чертихиной, А. З. Котляр, З. А. Хоткиной, Н. М. Римашевской, Л. С. Ржанициной, Т. П. Сидоровой и многих других.

Правовой подход к анализу ущемления прав женщин в сфере труда и производства дан в работах С. В. Полениной. Философско-культурологический феномен женщины раскрыт в работах Т. Клименковой, О. Ворониной. Если говорить о зарубежных школах изучения положения женщин, о так называемом гендерном направлении исследований, то для западных ученых тема равноправия полов представлена в двух векторах: правовом (как составная часть проблемы прав человека) и психологическом (с точки зрения отношения между полами) [5]. Наиболее капитальным в этом плане является исследование Отто Вейнингера «Пол и характер».

Однако в настоящее время перспективным является **социогендерный подход**, эмпирическую базу которого составляют результаты конкретных социологических исследований (проведенных коллективом «ГАЛСИ» Международной ассоциации «Женщины и развитие» под руководством Г. Силласте в 1991-1996 годах: «Женщины и демократизация», «Женщины - рынок - конверсия»; «Женщины в российском обществе», «Труд, Занятость, Безработица». Экспертный опрос участников Всероссийского женского Конгресса: «Женщины и выборы-93»; «Русская семья в республиках России в новой межнациональной ситуации».)

В чем состоит особенности социологического подхода к исследованию социальной дискриминации женщин?

Первая особенность. Необходимость анализа степени дискриминации женщин, т. е. масштабов и форм ограничения их прав в любой сфере общественной жизни: прежде всего производственной, но также семейно-бытовой, социальной,

политической, духовной. Такой подход позволяет исследовать механизм интеграции женщин во всю систему управления государством, обществом экономикой.

Вторая особенность. Социологический анализ предполагает использование на определенных стадиях исследования процесса социальной дискриминации женщин психологического подхода. Для социолога необходим анализ общественной психологии как сферы жизнедеятельности общества в целом и женского социума в особенности с позиций больших социальных общностей. Таким образом, можно в наиболее полной мере учесть влияние психологических, эмоциональных факторов на поведение женщин, на их противостояние любым проявлениям неравенства. Здесь идет речь о *социолого-психологическом подходе* [6].

Третья особенность. Социальную дискриминацию женщин наиболее целесообразно исследовать в двуедином плане. С одной стороны - это массовидное, *социальное явление*, охватывающее большую демографическую общность, состоящую из разных социально-профессиональных, возрастных, статусно-должностных групп. С другой - это *социальный процесс* с последовательной сменой состояния объекта. Под влиянием внешних и внутренних условий, объективных и субъективных факторов процессу присуще устойчивое взаимодействие женского социума с различными социальными институтами и общностями с целью достижения равенства прав и возможностей, устранения дискриминации по признаку пола.

Четвертая особенность. Цель ликвидации социальной дискриминации женщин заключается в достижении реального *равноправия полов*, их гендерной симметрии в обществе и устранения главной угрозы - угрозы безопасности личности женщины и реализации ее ролевых функций труженицы, матери, общественной деятельницы. Для решения этих задач необходимо создание национального механизма по преодолению неравенства женщин.

Пятая особенность. Формы социальной дискриминации женщин в зависимости от сфер их деятельности могут быть различными (например, немотивированное увольнение с работы или сексуальные притязания со стороны начальника). По своим видам дискриминация может быть как *насильственная*, так и *ненасильственная*. В любом случае в основе дискриминационных действий лежит насилие над личностью женщины.

Шестая особенность. Дискриминация женщин меняет их *социальный статус и социальные установки* в конкретной ситуации (как семейно-бытовой, так и общественной) и влечет за собой перемены в ролевых функциях женщины. Социологический анализ учитывает эти обстоятельства.

Седьмая особенность. Социологический подход к исследованию процесса социальной дискриминации женщин предусматривает *междисциплинарное изучение этой проблемы*, которая находится «на перекрестке» нескольких наук: юридической, исторической, философской, психологической и собственно социологической. При этом методология изучения проблемы исходит из принципов социального и экономического детерминизма, исторической преемственности.

Восьмая особенность. Социологическое исследование социальной дискриминации женщин опирается на данные ряда частных социологических теорий: социологии личности, социологии семьи, геронто-социологии, социологии молодежи и, прежде всего, гендерной социологии [7].

Каковы основные понятия зарубежной гендерной социологии? Среди них, во-первых, - понятие *гендерной идентичности*. Оно отражает наши представления о собственном поле, а через их сознание - отождествление со своим полом. Как показали многочисленные психологические исследования, осознание своего пола не всегда соответствует биологическим признакам индивида. Во-вторых, понятие

гендерных идеалов отражает общественные представления о мужском и женском поведении. В последние десятилетия они существенно изменились. В-третьих, категория биологического пола означает учет *первичных и вторичных признаков*, типичных для мужчин и женщин. И, наконец, в-четвертых, понятие сексуальной роли связано с *разделением труда, с правами и обязанностями полов*. Все эти четыре компонента, находящиеся в единстве, отражают «половое самосознание» [8].

Девятая особенность. С позиций социологического подхода объектом социальной дискриминации являются женщины как особая социогендерная общность, обладающая конкретными демографическими характеристиками, многорольевыми функциями и определенным социальным статусом [9]. Вместе с тем дискриминации подвергаются и девушки, и девочки, как возрастная подгруппа женской социогендерной общности.

В России 78 млн. женщин. Девочки в возрасте до пятнадцати лет составляют 16 млн. 633 тысячи, т. е. немногим более 20% [10]. Они испытывают дискриминацию с раннего возраста. Пекинская конференция поставила задачу на уровне правительств всех стран мира «предупреждать и устранять любые формы насилия в отношении женщин и девочек» и «обеспечивать уважение международного права, включая гуманитарное право, в интересах защиты женщин и девочек в первую очередь» [11].

Десятая особенность. Социологический подход исходит из того, что *субъектами социальной дискриминации женщин являются*: а) мужчины (если анализ ведется на уровне семейно-бытовых отношений), обладающие конкретными демографическими характеристиками, своей социальной ролью и гендерной идентичностью; б) общество при исследовании социальных отношений; в) государство в лице его социальных институтов, регулирующих отношения полов, способствующее или, напротив, нарушающее принципы гендерного равновесия в составе властных институтов в вопросах распределения рабочей силы в различных сферах занятости.

Действия субъектов социальной дискриминации женщин проявляются либо непосредственно в индивидуальных поведенческих актах, либо опосредованно - через принимаемые исполнительными и законодательными властями постановления; либо в действиях, учитывающих сложившиеся в массовом сознании гендерные идеалы. И тогда официальная политика предлагает россиянкам в условиях перехода к рыночным отношениям и роста безработицы «вернуться в семью, к мужу и детям». По сути это попытка переложить заботу о трудоустройстве женщины на ее семью, конкретно - мужа, которому тот же гендерный идеал предписывает функции «добытчика» материальных благ. Причем в современной России ряд федеральных законов, особенно в труде, закрепил дискриминацию женщин. В роли субъекта насилия фактически может выступить любой социальный институт, в деятельности которого целенаправленно нарушается принцип равноправия полов.

Одиннадцатая особенность. С позиций социологического анализа в основе социальной дискриминации женщин лежит их *социальное неравенство с мужчинами*. Это неравенство американский социолог Н. Смелзер определяет как «условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть, престиж» [12].

Только социальное равенство мужчин и женщин обеспечивает им равный доступ к экономическим и трудовым ресурсам, к формированию политики на всех ее уровнях, к участию в общественной жизни, в принятии решений по экономическим, социальным, культурным и политическим вопросам.

Критерии исследования проблемы. Социальная дискриминация женщин проявляется в сфере труда и занятости; распределения власти и собственности; культуры и образования; политической и духовной жизни общества. Она является одной из форм насилия над личностью.

Какие основные проявления социальной дискриминации испытывают женщины?

Приватизация государственного сектора экономики отрицательно сказалась на положении работающих женщин. И в условиях перехода к рынку именно государственные предприятия остаются для них основными работодателями. Условия занятости, оплаты женского труда здесь лучше (естественно, если предприятие работает). Разрыв между заработками мужчин и женщин в государственном секторе меньше, чем в частном.

В среднем зарплата российских тружениц в наши дни остается по народному хозяйству более чем на треть ниже, чем у мужчин. Объяснение - гендерная сегрегация в сфере труда, которая проявляется в различных оценках труда мужчин и женщин. В феминизированных отраслях (медицина, образование, текстильная, легкая, пищевая промышленность) женщины имеют низкий профессиональный статус, ограниченные возможности для переподготовки и переквалификации, низкие заработки.

Кроме того, большинство женщин работает в дефицитных и кризисных отраслях материального производства, на должностях, не требующих высокой квалификации в бюджетной сфере. По оценкам специалистов, низкая оплата труда женщин объясняется сильным отставанием ставки I разряда Единой тарифной сетки, а она, как известно, определяет всю цепочку системы заработной платы.

В российском трудовом законодательстве сохраняются положения, создающие предпосылки для дискриминации: запрет на работу в ночное время и на некоторые виды работ; ограничение рабочего времени (в частности командировок, сверхурочных). По официальным данным, примерно треть руководителей предприятий различных форм собственности признают, что предпочитают при приеме на работу мужчин, а не женщин.

Очевидно, что необходимо трансформировать запретительный характер российского трудового законодательства в рекомендательный, дающий женщине право самостоятельно принимать решения: где, в каком режиме, на каких видах работ быть занятой. Все эти вопросы должна решать сама женщина. Законодательные ограничения полезно сохранить только в вопросах деторождения, кормления грудных детей и, возможно, наличия в семье детей-инвалидов.

Налицо парадокс: несмотря на запреты и ограничения в неблагоприятных условиях на производстве работает 3.5 миллиона россиянок, а 285 тысяч - даже в особо тяжелых и вредных условиях. Выход не в «принудительном гуманизме», а в осуществлении предусмотренного 37 статьей Конституции права «свободно распоряжаться своими способностями к труду».

Формы социальной дискриминации женщин в сфере труда имеют свои особенности. Первая из них состоит в том, что в производственную сферу вовлечена не вся женская общность, а ее *трудоспособная (по возрасту) часть*, т. е. от 16 до 54 лет включительно. В России это женское население составляет примерно 40 млн. человек и является относительно стабильным. Стабильность - благоприятный фактор для рынка труда в условиях снижения спроса на женскую рабочую силу. Причем, уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте составляет 75.5%. Их средний возраст - 39.4 года (мужчин - 39.7 лет). Пятая часть - это молодые женщины до 30 лет, а 10% - женщины пенсионного возраста.[13]

Вторая особенность социальной дискриминации женщин в производственной сфере состоит в том, что в частном секторе она имеет выраженный авторитарный характер, ставит работницу в большую зависимость от работодателя - мужчины, чем на государственных предприятиях. Более того, уровень социальной и правовой защищенности женщин от дискриминации в частном секторе намного ниже, чем на предприятиях государственных или полугосударственных. В частной фирме нередко отсутствуют или бездействуют профсоюзы. Существует более жесткая зависимость работницы от произвола начальника, безнаказанно нарушается трудовое законодательство. Можно сказать, что именно в частном секторе положение женщин во многом определяется «сексуальным неравенством». В этой сфере часто действует культ силы и авторитета мужчины как духовной основы его власти.

В основе любой концепции улучшения положения женщин должно лежать не наше представление о том, что плохо в нынешнем положении женщины и какие бы мы хотели видеть изменения, а понимание причин нынешнего неблагоприятного положения женщин и реальных возможностей, механизмов и рычагов устранения этих причин или смягчения их последствий.[14]

В самом общем виде эти причины достаточно очевидны. Это, во-первых, свойственная любой экономике *тенденция* привлекать женскую рабочую силу в период экономического роста и вытеснять ее с рынка рабочей силы в периоды спада. Во-вторых, дискриминация женщин по причине *предубеждений*. В-третьих, *объективная неконкурентоспособность женщин* на рынке труда.

Соответственно, понимание этих трех факторов, их взаимоотношений и их сложности определяет и стратегии, и реальные возможности улучшения положений женщин. Любая государственная политика в отношении женщин может складываться только из *трех компонентов*, в том или ином сочетании:

- компенсация их объективно сложного положения на рынке труда (с учетом огромной важности для общества других функций, выполняемых женщиной за пределами этого рынка, прежде всего заботы о детях и обеспечения нормальной ситуации в семье, позволяющей мужчине трудиться с полной отдачей)
- борьба с дискриминацией женщин и меры по повышению их объективной конкурентоспособности на рынке труда.

Следует отдавать себе отчет, что при нынешнем состоянии дел никакие меры государственного принуждения, в том числе и законодательные, не заставят экономических субъектов (работодателей) поступать вопреки собственным интересам (или тому, что они этими интересами считают). Чтобы работодатель брал на работу женщину, он должен быть уверен в том, что она будет на данном рабочем месте работать лучше, чем мужчина (на практике, с учетом убежденности большинства работодателей, что женщина на рабочем месте оказывается источником психологической напряженности, конфликтов и т. п., а также объективно более высоких требований к охране труда женщин и социальным льготам женщины, чтобы ее предпочли мужчине, должна при прочих равных гарантировать лучшие результаты на данном рабочем месте, чем мужчина), либо соглашаться на дискриминацию - заведомо более низкую оплату труда (с позиций работодателя, эта дискриминирующая разница в оплате его плата за риск, действительный или мнимый), либо принятие на работу женщин должно сопровождаться для предпринимателя достаточно весомыми экономическими льготами (как показывают данные опроса, эти льготы, чтобы сработать реально, должны быть очень высокими).

Таким образом, реально сегодня можно говорить о *двух рычагах воздействия на положение женщин*:

1. прямой компенсации их неблагоприятного положения

2. мерах по повышению их объективной конкурентоспособности на рынке труда.

Все меры должны быть тщательно дифференцированы по срокам. Очевидно, например, что в пределах минимум года-полтора никакие меры по повышению конкурентоспособности женщин не дадут прямого эффекта. Это время «нулевого цикла» мер по изменению структуры спроса и предложения на рынке труда. На это время непосредственный эффект могут принести лишь **меры прямой поддержки: пособия, льготы и т. п.** С определенного периода удельный вес этих мер должен меняться.

Все меры по изменению ситуации на рынке труда должны исходить из анализа реальных причин относительно низкой конкурентоспособности женщин - бороться с ветряными мельницами бессмысленно, а в условиях крайней ограниченности государственных ресурсов - и слишком рискованно для экономики в целом и для общественного престижа любых социальных программ. *Кратко перечислим причины:*

1. женщины на протяжении десятилетий объективно больше зависели от рушащейся в условиях реформ системы социальных гарантий
2. женщины исторически были привязаны к отраслям и секторам, сильнее всего зависевшим от государственного патернализма, непропорционально большая доля женщин, в том числе с высшим образованием, традиционно была занята на рабочих местах с преобладанием неспециализированного и/или рутинного труда (служащие в разного рода конторах). Труд этот хотя и выполнялся людьми с высшим образованием (имел значение лишь сам факт диплома о высшем образовании, но никак не специальность), не требовал ни специального образования, ни специальной профессиональной подготовки и вел в лучшем случае к профессиональному застою, а чаще к дисквалификации работника. В тоже время именно те секторы экономики, которые наиболее ответственно и органично способны поглощать женскую рабочую силу (информационный, сектор услуг и т. п.) традиционно были «неприоритетными»
3. на рынке труда женщины традиционно пассивны, менее склонны к профессиональной мобильности, стремятся больше к социальному комфорту на рабочем месте, чем профессиональной самореализации и достижениям (из-за этого женщина придает очень большую роль неслужебным и неформальным отношениям в коллективе, почему руководители и считают женщин источником сложностей и напряженности в коллективе, скептически относятся к их профессиональным возможностям и не любят брать на работу)
4. у женщин значительно сильнее, чем у мужчин, формальное образование (по диплому) не соответствует реальной квалификации и профессии, а реальные специальности не соответствуют фактическим потребностям на рынке труда
5. на женщин давит «двойная занятость» - на производстве и в семье
6. в обществе существуют сильные предубеждения насчет «должного» и «возможного» места женщин.

На устранение или смягчение действия этих факторов и должны быть направлены меры государственной политики. Сегодня шансы на успех может иметь только такая политика, которая, во-первых, будет сильно дифференцирована, то есть предусматривала для различных групп именно те виды помощи, которые максимально эффективны именно для данной группы, чтобы избежать неэффективных затрат ресурсов. А женщины, как показывают результаты исследований, очень разнятся между собой по потребностям в той или иной форме помощи и в возможностях воспользоваться разными видами помощи.

Далее, эта политика должна максимально ориентироваться на возможности косвенной помощи, гораздо менее дорогостоящей, чем прямая помощь и позволять: на те же деньги поддержать гораздо больше женщин, к тому же в ходе помощи научить их стоять «на собственных ногах». Наконец, эта политика должна максимально учитывать возможность того, что в экономике называют синэргическими и мультипликационными эффектами, т. е. различные меры должны взаимно усиливать эффект друг друга и порождать «по цепочке» благоприятные побочные эффекты.

В наших конкретных условиях это значит, что шансы на успех и на финансирование будут иметь прежде всего такие меры, которые будут не только помогать женщинам, но одновременно и содействовать общему прогрессу экономики. Это прежде всего развитие жизненно необходимых для современной экономики *секторов информационного обслуживания, деловых услуг, а через некоторое время, когда депрессия сменится экономическими оживлениями - сферы бытовых услуг, мелкого бизнеса и т. п.*

Какие вопросы требуют приоритетного решения в сложившейся системе «женщина-работодатель»?

Как уже отмечалось, одной из причин неконкурентоспособности женщин в период напряженности на рынке труда являются те немногие социальные льготы, которые у них остались. К сожалению, если мы хотим исправить положение женщин на рынке труда, от многих таких льгот придется отказаться, тем более что реально они сегодня все равно не действуют: безработной женщине от них не легче, а работающие чаще отказываются от них из-за угрозы потерять работу. Законодательство их от такой потери не защитит: у предпринимателя всегда будет возможность избавиться от работника, которого он считает неэффективным, так что суд к нему не придерется, но зато само наличие угрозы судебного преследования побудит его предпочесть женщине мужчину. Видимо, имеет смысл *оставить в законодательном порядке лишь те льготы, которые государство в состоянии профинансировать из федерального или местного бюджета без потерь для работодателя* (реально это могут быть и суммы, превышающие зарплату работника на время оплачиваемого отпуска: длительное отсутствие работника на рабочем месте с сохранением за ним права вернуться обычно влечет ряд дополнительных убытков, которые могут компенсироваться налоговыми льготами или иными мерами косвенной поддержки, соблазнительными для предпринимателя). Сам круг таких возможных мер еще предстоит выявить в ходе социологических обследований работодателей. Но уже сегодня очевидно, что если мы хотим сохранить конкурентоспособность женщины на рабочем месте, *круг предоставляемых ей обязательных льгот должен быть сведен к тем, что обеспечивают здоровье матери и ребенка*. Запрет увольнения женщин с ребенком также реально не защитит ее права. Просто наниматель будет стремиться не нанимать ее вообще.

Нужно отдавать себе отчет, что в условиях конкурентной экономики у государства нет возможности заставлять экономических субъектов поступать вопреки их интересам.

В числе особо актуальных мер - **развитие и расширение профессионального переобучения и переподготовки женщин в соответствии с требованиями рынка.**

В силу традиционно сложившегося разделения труда и особенностей профессиональной жизни женщин на протяжении десятилетий в период нынешней структурной перестройки у женщин гораздо чаще, чем у мужчин, профессиональная квалификация не соответствует структуре вакансий, отражающих спрос. Однако

простое выделение средств на организацию профессионального обучения женщин может и не принести ожидаемых результатов, если не будет сопровождаться специальными мерами, которые компенсировали бы уже упоминавшуюся относительную пассивность женщин на рынке труда. Наши исследования, например, показали, что даже самым успешным женщинам-предпринимательницам почти всегда нужен был внешний толчок, чтобы резко изменить свою жизнь и раскрыть свои способности. Разумно было бы, например, **создавать клубы для женщин по профессиям**, где бы женщины учились искать работу. Немалую роль может сыграть уже сама информация о существующих возможностях, о том, чем можно начать заниматься, утратив привычное дело. Причем для женщин особенно важно получить подобную информацию не из печатных источников, а «вживе» - непосредственно от другой женщины, которая сама занимается этим делом, которой можно задать вопросы и получить психологическое подкрепление.

Здесь неопределимую роль могли бы сыграть существующие во множестве **женские организации**. Сегодня престиж организаций в глазах самих женщин, в том числе занятых бизнесом, весьма невысок. Можно было бы изучить деятельность существующих женских организаций и ассоциаций и обеспечить государственное содействие тем из них, которые не «борются за права женщин», а реально *помогают женщинам приспособиться к новым условиям* (такое содействие не обязательно означает субсидии и дотации - часто нужнее бывает разного рода техническое содействие, доступ к помещениям и техническим средствам, помощь в установлении контактов с государственными ведомствами и т. п.). Здесь очень велика может быть роль самих женщин, уже добившихся успеха в бизнесе, в управлении крупными организациями или какой-либо профессиональной деятельности - они могут стать идеальными консультантами и инструкторами для женщин, склонных к активному поведению на рынке труда, помочь им обрести психологическую уверенность и дать самые первые знания о том, как начать свое, пусть самое маленькое, дело, как радикально сменить сферу деятельности, как устроиться на работу.

Для тех женщин, кто предпочитает работать по найму - а таких большинство - нужны **специализированные программы переподготовки**, учитывающие не только общие особенности женской психологии и поведения на рынке труда, но и конкретный социально-психологический тип женщин и их установки по отношению к работе. Особые программы, видимо, потребуются для женщин с маленькими детьми.

Наконец, нужно разработать достаточно надежные **тесты профессиональных возможностей и квалификации** и законодательно обеспечить повсеместное использование этих тестов при приеме на работу. Эти тесты должны, с одной стороны, разрушить предубеждения о принципиальной неспособности женщин выполнять те или иные работы, с другой - уменьшить опасения работодателей, позволив им выбирать действительно компетентных и профессионально пригодных работников. Зато отказ в работе женщине, успешно прошедшей такие тесты, уже может послужить основанием для обвинения в дискриминации, что послужит хоть какой-то социальной гарантией для действительно компетентных работников.

Еще одним разделом политики занятости в настоящее время является **субсидирование и поддержка работодателя, сохраняющего или открывающего рабочие места, в том числе в специфических женских сферах деятельности**.

Весьма сложный и деликатный вопрос - охрана труда. Как уже отмечалось, специфические «женские» меры по охране труда могут лишь ухудшить положение женщин на рынке труда. С другой стороны, сохранение нынешнего положения уже давно угрожает здоровью нации. Необходимо, видимо, не охранять труд женщин, а **добиваться нормальных условий труда на производстве** в целом.

Правительству стоит в кратчайшие сроки утвердить Положение о государственной инспекции надзора и контроля, Положение о статусе государственного инспектора по охране труда, Положение о порядке сертификации предприятий на соответствие требованиям безопасных условий труда, определить источники финансирования работ в этой области, а также разработать экономический механизм воздействия на предприятиях, имеющие недостатки в профилактике и обеспечения безопасных условий труда.

Было бы целесообразно, если бы разработкой программы занялся единый центр, например, Департамент по условиям по охране труда при Минтруде РФ.

Средства предприятий, направленные на улучшение условий труда, должны рассматриваться как средства на развитие предприятия и не должны облагаться налогом на прибыль.

Должна быть проведена аналитическая работа по выявлению *типов нефинансовой поддержки семьям и путей ее оказания*. Необходимо создание организации на министерском уровне для осуществления координации в области политики семьи и обеспечения службы социальной поддержки.

Для определенных категорий женщин, особенно с маленькими детьми, одиноких матерей, матерей с детьми-инвалидами (наименее защищенной и травмируемой в условиях экономического кризиса группы) желательно уменьшить занятость, но в добровольном порядке, с помощью соответствующей социальной политики, заменившей бы утраченный заработок семейными пособиями для детей. Следует подчеркнуть, что такая мера не будет чистой благотворительностью: наряду с решением важнейшей социальной проблемы - стимулирования рождаемости, она поможет снизить давление на рынке труда.

Следует также рассмотреть вопрос о **свободном режиме для женщин** (так называемом «гибком графике», который давно используется во всех европейских странах). Для начала хотя бы в бюджетных организациях, где государству легче проводить свою политику, можно определить виды работ, которые могут выполняться на дому. Если учесть, что сегодня одна из главных статей расходов - содержание помещений, а один из важнейших ресурсов большинства государственных контор в крупных городах - эти самые помещения, проведение подобной политики может быть экономически выгодно для предприятий.

Переподготовка женщин в массовых профессиях, если она будет осуществляться неформально и с учетом реальных потребностей местной экономики, может быстро повысить эффективность местных предприятий, так как предоставит в их распоряжение квалифицированную и дисциплинированную рабочую силу - женщины, как правило, отличаются более высокой трудовой и производственной дисциплиной.

«Светское» профессиональное общение женщин, лишенных в данный момент работы, отчасти снимет психологическую напряженность от потери рабочего места и снизит напряженность в семье, и в обществе в целом, поможет воспитать столь сегодня необходимый комплекс «помогай себе сам». И, конечно, самое главное, при подобном подходе меры по социальной защите тесно увязываются с мерами по расширению занятости, а те и другие - с мерами по содействию развития мелкого и мельчайшего бизнеса.

Все перечисленные меры краткосрочного и среднесрочного характера. Они необходимы, но проблемы они радикально не решат. Основная причина неблагоприятного положения женщин в системе разделения труда - сильное запаздывание нашего общества в переходе к постиндустриальной фазе. До тех пор, пока в стране не будет развита *инфраструктура деловых услуг, информационного обслуживания*, пока не сложится разнообразная и диверсифицированная система

образования дошкольных и внешкольных учреждений, освобождающая женщин от части проблем «двойной занятости», ни о каком долгосрочном экономическом росте, привлечении инвестиций и т. п. Не может идти речь. Создание условий для такого перехода должно стать одной из главных задач государственной экономической и социальной политики. Но именно эти меры, как показывает весь мировой опыт, и *открывают наилучшие возможности для приложения женского труда там, где он действительно более чем конкурентоспособен.*

В долгосрочном плане - 5 лет и более - *меры по улучшению положения женщин неотделимы от мер по развитию основ постиндустриального общества.* И отсюда должна быть направлена значительная доля ресурсов.

Это касается прежде всего **информатизации нашего общества.** Но не в том смысле, в каком этот термин употребляется в последние десять лет - как распространение компьютеров и компьютерной грамотности. Речь идет, скорее, об использовании компьютеров, стоящих сегодня во множестве организаций и постепенно появляющихся в домах, для реального распространения самой разнообразной информации.

В настоящее время наша экономика существует практически в условиях полного информационного голода, причем ее субъекты даже не осознают этого факта. Это отмечают почти все зарубежные бизнесмены. И считают это одним из главных препятствий к повышению ее эффективности. Безусловно, рано или поздно потребности развивающихся рыночных отношений сформируют этот рынок, однако экономически и социально намного выгоднее, чтобы это произошло не поздно, а рано. Здесь не обойтись без инициативы государства. Оно должно взять на себя некоторые функции по стимулированию и формированию такого рынка.

Государственные органы могли бы выступить и первым заказчиком информации, специально перерабатываемой под их требования. Стремление делать это самостоятельно в каждой организации ведет к гигантским лишним расходам и снижению эффективности - ни один даже центральный орган не в состоянии перерабатывать все многочисленные источники информации на достаточно профессиональном уровне. Именно государственные заказы на первых порах могут дать развернуться «малому информационному бизнесу», в том числе и в формах самозанятости или семейного бизнеса. Этот «малый информационный бизнес» достаточно быстро может стать естественной нишей для тех женщин, которые сегодня острее всего чувствуют бремя или угрозу безработицы - для научно-педагогических работников и служащих с высшим образованием. Причем особенно благоприятные условия для развертывания подобной деятельности существуют как раз в испытывающих сегодня огромные трудности «наукоградах», благо наличие информационных сетей и электронной почты делает географическую удаленность создателей информационного продукта от потребителей не слишком важной.

Вероятно, многие из таких небольших и, видимо, децентрализованных информационных служб будут работать как неприбыльные организации, и для их нормального функционирования нужно будет существенно пересмотреть и уточнить законодательство, затрагивающее подобные организации.

Второе направление «перехода к постиндустриальному обществу» - **стимулирование мелкого бизнеса в сфере услуг** - бытовых, деловых, образовательных. В мире, как уже отмечалось, накоплен немалый опыт государственного содействия формирования малого бизнеса, в том числе и с помощью косвенных мер. Здесь нам важно, что наиболее естественная сфера для мелкого бизнеса в нашей стране - развалившаяся сфера бытовых услуг и никогда не существовавшая сфера услуг деловых. И та, и другая необходимы для нормального

функционирования и развития экономики и общества, и та и другая открывают огромный простор для применения женского труда.

Сегодня в нашей стране существуют огромный скрытый резерв рабочей силы: при почти 50-процентном сокращении объемов производства численность работников на большинстве предприятий сократилась не слишком значительно. Возможно, нецелесообразно будет в порядке эксперимента пойти в каких-то относительно благополучных районах с достаточно диверсифицированной структурой производства на радикальную рационализацию структуры и численности персонала предприятий с одновременным содействием в этих же районах созданию сети мелких фирм и кооперативов в секторе услуг. Разумеется, такому эксперименту должно предшествовать тщательное изучение потенциального рынка для услуг предполагаемых новых предприятий и большая подготовительная работа.

Постиндустриальное общество, в отличие от индустриального, может формироваться лишь в результате самодеятельности людей и групп - поставщиков и потребителей товаров и услуг. Ничто не может быть более чуждо самим основам этого общества, чем попытки строить его «сверху». Именно поэтому наша страна так задержалась с переходом в эту стадию. Но создать условия для того, чтобы этот объективный процесс шел быстрее и безболезненнее, государство вполне способно и даже обязано. И выигрывают от этого прежде всего женщины.

Еще один важный фактор, который должен определить государственную политику поддержки женщин - **дифференцированный подход к поддержке различных групп**. Сегодня выполнено несколько исследований профессиональных ориентаций женщин. По данным одного из них, среди российских женщин довольно отчетливо выделяются четыре типа:

- **«карьерные женщины»** - желающие расти профессионально и работать полный рабочий день. Их оказалось 5.3% среди замужних и 5.8% среди незамужних женщин
- **«профессионально ориентированные женщины»**, желающие делать карьеру, однако предпочитающие работать неполный рабочий день. Их оказалось 26.1% и 48% соответственно
- **«работающие матери»** - не желающие делать карьеру и выбирающие режим неполного рабочего дня. Их оказалось 35.3% и 38.5% среди замужних и незамужних женщин
- **«домашние хозяйки»** - не желающие делать карьеру и предпочитающие не работать вообще - 33.3% и 7.7% соответственно.

Существуют и другие подходы к определению типологии трудовой и профессиональной ориентации женщин. Возможен и многомерный подход, объединяющий несколько критериев. Важно, что среди женщин отчетливо выделяются разные по своим ориентациям типы, и вкладывать деньги в их профессиональную подготовку имеет смысл только с учетом этих различий.

И, наконец, еще одно условие формирования государственной политики в отношении женщин. Сегодня, как уже отмечалось, действует огромное количество организаций, занимающихся подобными проблемами. Все они никак не связаны друг с другом и эффективность их работы от этого чрезмерно страдает. Любые попытки «ввести» координацию в этой области обречены либо на провал, либо на бессмысленную растрату ресурсов и бюрократизацию. Но одно можно и нужно сделать уже сегодня: создать на федеральном уровне *Центр документации*, осуществляющий информационный обмен между ними, а также между всеми государственными и иными органами, так или иначе соприкасающимися с «женскими» проблемами. Такой центр должен собирать все документы о

деятельности существующих организаций и их опыте и распространять эти документы среди остальных потенциально заинтересованных организаций. Существование систем электронной почты и информационных сетей типа Интернета делает реальный информационный обмен достаточно простым, быстрым и эффективным. А работа подобного «децентрализованного центра», может послужить отличным полигоном для упоминавшегося вовлечения женщин в реальную информатизацию нашего общества.

Экспертные оценки частоты столкновения женщин с фактами их дискриминации при приеме на работу и увольнении в зависимости от предприятий разных форм собственности

Формы проявления социальной дискриминации в сфере труда	Сталкиваю тся (всего)	Степень столкновения		Никогда не сталкиваются	Затрудняюсь ответить
		часто	иногда		
При приеме на работу	82.3	40.7	41.6	7.1	-
При увольнении	74.2	41.2	33.0	11.3	14.5
в том числе: на предприятиях различных форм собственности: на государственных предприятиях	63.8	23.5	40.3	13.1	23
в госучреждениях	56.0	-	-	-	-
в научных учреждениях	45.7	19.9	25.8	19.0	35
в коммерческих структурах	48.8	31.2	17.6	13.1	38
на совместных предприятиях (полугосударственных)	40.3	22.2	18.1	13.6	46

В целом, если оценивать распространенность социальной дискриминации женщин в производственной сфере, то она существует повсеместно, в секторах всех форм собственности. Однако на государственных предприятиях, ввиду их большой открытости, многочисленности персонала, интенсивно циркулирующей информации, факты нарушения прав женщин становятся быстро и широко известными.

Экспертный опрос участников Всероссийского женского Конгресса «Труд. Занятость. Безработица» (Москва, декабрь 1994), проведенный научным коллективом «ГАЛСИ» под руководством проф. Г. Силласте и при непосредственном участии Г. Кожамжаровой [15], позволил нарисовать общую картину распространенности различных видов социальной дискриминации женщин в сфере труда.

Иерархический ряд категорий женщин, чаще других ощущающих социальную дискриминацию в сфере труда (в % опрош.)

Женщины	Сталкиваю тся (всего)	Степень столкнове ния		Никогда не сталкиваю тся	Затрудня ются ответить
		част о	иног да		
Предпенсионного возраста	77.9	54.8	23.1	4.5	17
Беременные	65.6	45.2	20.4	13.1	21
Инвалиды	56.5	39.8	16.7	12.2	31.3
Одинокие	52.4	25.3	27.1	17.2	30.4
Отвергшие притязания начальника	36.2	18.6	17.6	15.4	48.4

Дискриминация женщин в сфере труда и занятости имеет свои последствия. Понятие «социальные последствия» означает ожидаемые - планируемые или стихийно возникающие - результаты распространения того или иного социального процесса и явления, которые влияют как на социальные отношения личностей, общностей, так или на стабильность в обществе в целом, в конкретных социальных общностях - в частности.

Классификацию последствий социальной дискриминации женщин в сфере труда и занятости можно провести по ряду критериев:

1. **по времени возникновения:** последствия отдаленные и непосредственные.

Среди отдаленных:

- ухудшение положения женщин в обществе, снижение их социального статуса
- феминизация бедности; сегрегация по признаку пола в профессиональных сферах; суицидность в женской среде; «вымывание» женщин из сферы управления и властных институтов; люмпенизация женского населения; медленное развитие женского предпринимательства; усиление женской агрессивности; девиантное поведение женщин; отчуждение их от земли, кредитов, финансов.

Непосредственные последствия: унижение достоинства женщин; психологические стрессы, фрустрация; неполная занятость; вынужденный возврат в семью; усиление экономической зависимости от мужа; ограничение самореализации; потеря личной безопасности; снижение возраста выхода на пенсию; недоплата труда; расширение серого (или «третичного») сектора в

экономике; сферы предоставления услуг, насилие в семье; миграции женской рабочей силы.

2. **по сферам проявления:** дискриминация производственная и бытовая (непроизводственная)

3. **по связи с социальными целями:** прямые и косвенные; негативные и позитивные последствия. Среди последних можно отметить создание женских движений, неправительственных организаций по борьбе с дискриминацией и насилием в отношении россиянок; образование клубов (центров) помощи нуждающимся женщинам.

В предложенной классификации можно выделить наиболее важные последствия социальной дискриминации женщин в производственной сфере.

Для изучения этого процесса применимы две группы индикаторов: статистические и социологические, дополняющие друг друга. Существует несколько групп индикаторов. Одна из них - *национальные индикаторы*, в основном статистические. Они позволяют изучать процесс в его эволюции за определенные периоды. В настоящее время применяют индикаторы, связанные с изменением положения женщины за годы 1980, 1985, 1990, 1995. Именно этот уровень индикаторов использован в Национальном докладе «О выполнении в Российской Федерации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», представленном в ООН в ходе подготовки к IV Всемирной конференции по положению женщин.

Региональные индикаторы применяются для анализа изменений социального статуса женщин в регионах, субъектах РФ. Локальные индикаторы проецируются на уровни городов, районов, других местных территориальных единиц.

При анализе неравенства в обеспечении доступа женщин и мужчин к экономическим структурам и ресурсам национальными статистическими индикаторами являются:

- кредит в государственных банках, предоставляемый отдельно как женщинам, так и мужчинам, а также совместно
- владение землей в сельских районах
- численность зарегистрированных собственников земли с разбивкой по полу
- владение недвижимостью женщинами в городе; количество сделок с городской недвижимостью, зарегистрированных женщинами, мужчинами, совместно.

Отметим некоторые **статистические индикаторы феминизация бедности:**

- семьи (домохозяйства), возглавляемые женщинами
- численность безработных (в какой мере безработица, ведущая к снижению доходов, затрагивает женщин и мужчин)
- доля безработных женщин и мужчин среди городского и сельского населения
- состояние детских дошкольных учреждений (их количество, например, позволяет судить о том, имеют ли женщины с детьми возможность сохранить рабочее место)
- наличие курсов профессиональной подготовки (этот показатель характеризует доступность профессионального обучения для мужчин и женщин).

Все вышеперечисленные статистические индикаторы, которые уже внедрены в российскую практику.

Правовая база «женского вопроса» в России устарела, не отвечает современным условиям и требует коренных изменений. Об этом свидетельствует

«Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», недавно принятая Комитетом Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи.

Концепция предусматривает разработку ряда законодательных актов и мер по их реализации: по охране безопасности труда на производстве и улучшению его условий; по повышению конкурентоспособности женщин на рынке труда; в области личной безопасности и предотвращению насилия и другие.

Государственная Дума активно ведет законотворческую деятельность. В канун ее осенней Сессии 1997 г. 245 законопроектов ждали решения своей судьбы. Остается пожелать, чтобы законы, обеспечивающие преодоление социальной дискриминации женщин в России, равные права и равные возможности полов, не залеживались в письменных столах депутатов. «Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы все они одинаково были подчинены законам». Справедливы слова Жана д'Аламбера - великого французского просветителя.

Список литературы:

- [1] Силласте Г. Г., Кожамжарова Г. Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа. // Социс. 1997. № 31.
- [2] Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6. С. 1.
- [3] Пекинская декларация - ООН. Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 года). С. 156-158.
- [4] Смелзер Н. Социология. - М., 1994. С. 330-333.
- [5] См. Работы: Чемберлен М. К., Мэгэри С., Лазарис К., Роуз Х., Смелзер Н.
- [6] Теоретическая и прикладная социальная психология / Отв. ред. Уледов А. К. - М., 1998. С. 31-32.
- [7] Силласте Г. Г. Гендерная социология как частная социологическая теория. (Будущее России и новейшие социологические подходы. Материалы конференции. Москва, 10-12 февраля 1997 г. Ч. II. С. 7).
- [8] Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. - М., 1994. С. 330.
- [9] Силласте Г. Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России. // Социс. 1994. № 3.
- [10] Статистический сборник «Женщины России». - М.: Госкомстат, 1995. С. 19, 29, 33.
- [11] декларация Пекинской Конференции (Пекин 4-15 сентября 1995 г.) ООН/A/Conf. 177/20. С. 11.
- [12] Проблемы женской безработицы в России. Материал подготовлен Федеральной службой занятости. - М., 1996. С. 1.
- [13] Смелзер Н. Озн. соч. С. 274.
- [14] Бабаева Л. В. Женщины: актуальные направления социальной политики (концептуальный подход к разработке Федеральной программы). // Социс. 1997. № 28.
- [15] Силласте Г. Итоги экспресс-опроса участников всероссийского женского конгресса. // Всероссийский женский конгресс «Труд. Занятость. Безработица». - М., 1995. С. 163.
- [16] Антология социальной работы. Том №2 // М.1995.